

Григорій Распутинъ.

МОИ МЫСЛИ

и

РАЗМЫШЛЕНІЯ.

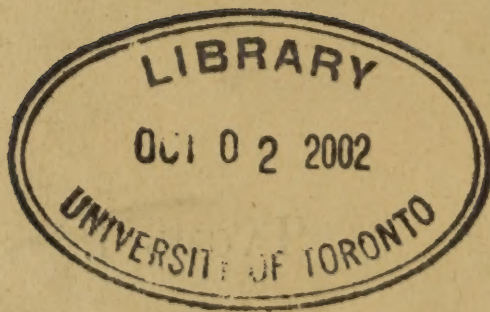

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ ПУТЕШЕСТВІЯ ПО СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ и
ВЫЗВАННЫЯ ИМЪ РАЗМЫШЛЕНІЯ ПО РЕЛИГІОЗНЫМЪ ВОПРОСАМЪ.

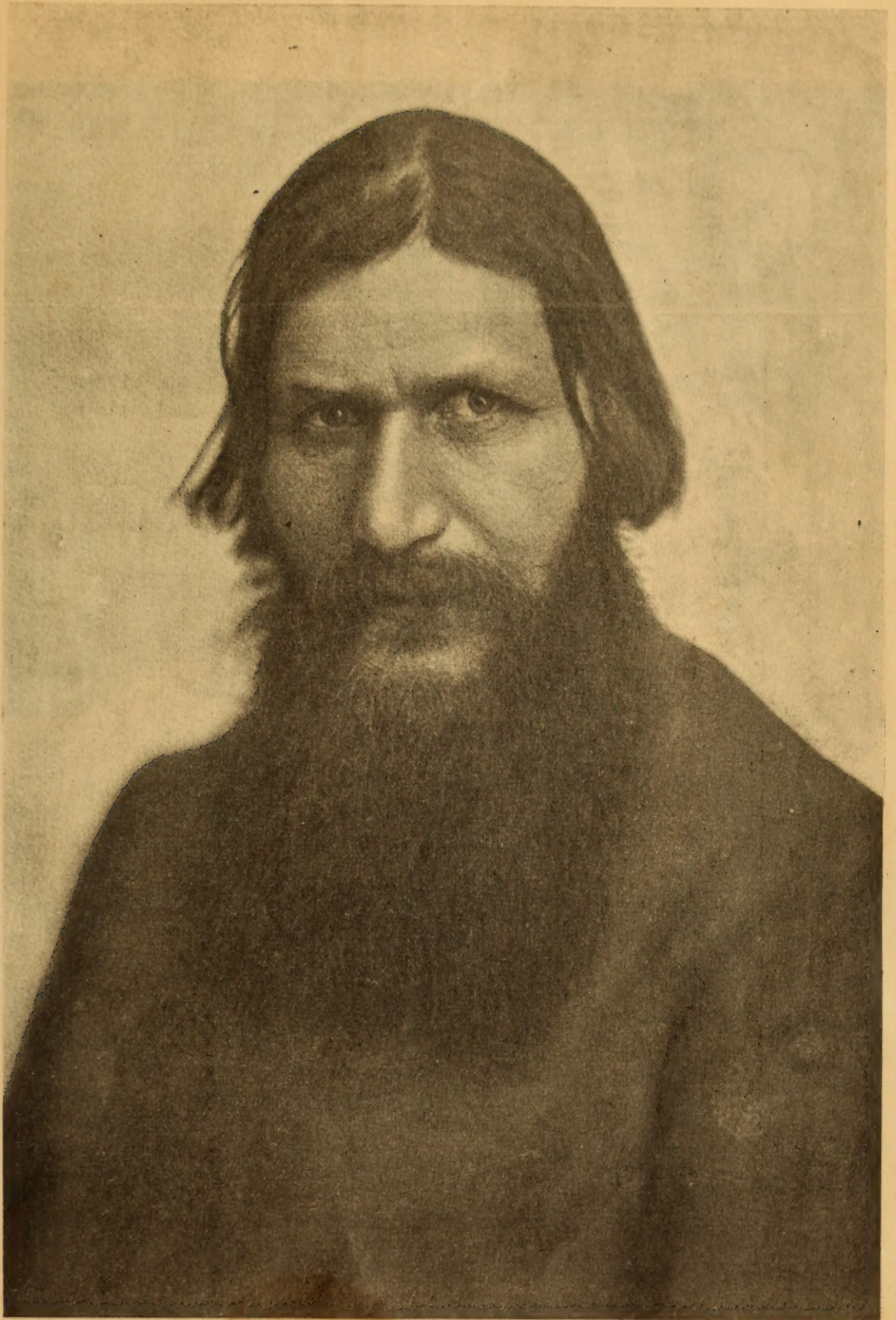
Часть I.

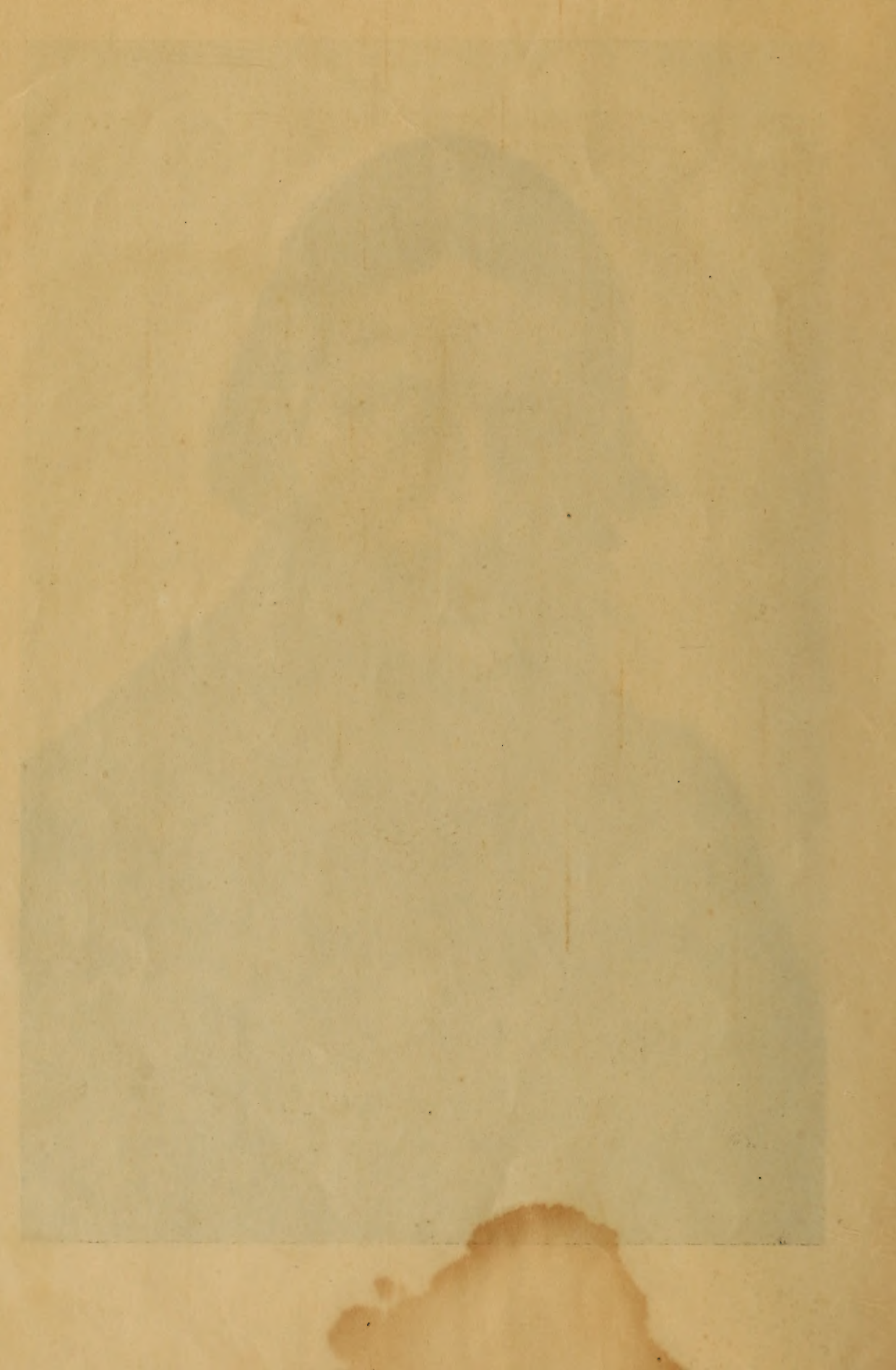
ПЕТРОГРАДЪ.

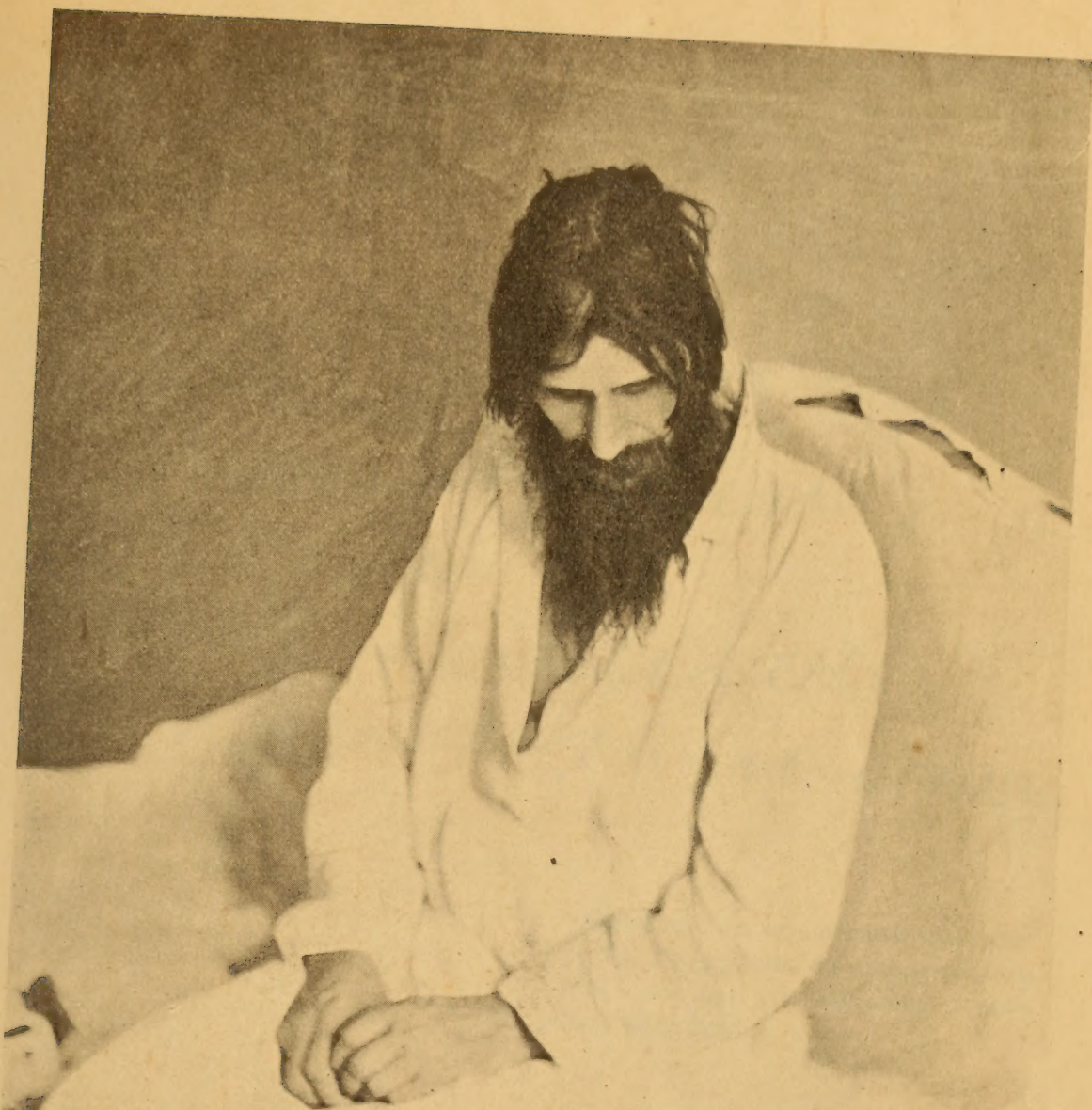
1915.

Типографія В. Д. Смирнова, Катерининській кан., д. № 45.

Что завтра? ты наш
руководитель боже
сколько в жизни
путей тернистых.

моими
и
размышления
осветить места

Снимокъ съ подлинной надписи
Гр. Еф. Распутина на его рукописи
„Мои мысли и размышленія о свя-
тыхъ мѣстахъ“.

на морѣ
временна
болѣзнь
на берегу
всегда
такая волна
такая на морѣ
всѣмъ видна
болѣзнь она бере
гу никому
неизвестна
бѣсъ души шумитъ

На морѣ временная болѣзнь, на берегу же всегда такая волна.
На морѣ всѣмъ видна болѣзнь, а на берегу никому неизвестна—
бѣсъ душу смущаетъ.

Перепечатка факсимиле и портретовъ воспрещается. (Законъ 20 марта 1911 г.).

выразительности и краткости, съ которой схватывается не столько предметъ или явленіе въ ихъ внѣшнихъ формахъ, сколько сущность и ихъ значеніе для нашего сердца.

Каждый изъ насъ знакомъ по крайней мѣрѣ съ двумя, тремя образцовыми сочиненіями извѣстныхъ авторовъ, путешествовавшихъ по Палестинѣ, куда ежегодно стекаются сотни тысячъ русскихъ паломниковъ-простоцевъ по рожденію, подобно Распутину. Въ особенности многимъ знакома обширная художественная литература французовъ по описанію Палестины. И среди изысканной, иногда напыщенной, а чаще всего приторно-красочной литературы, „Мысли и размышленія“ Распутина стоятъ особнякомъ, совершенно самостоятельно и примѣчательны по своей оригинальности и тому характерному приему мышленія, который присущъ народу и понятенъ ему.

* * *

Возьмемъ вступленіе, первый этапъ путешествія: Кіево-Печерскую лавру и Кіевъ.

„Я прибылъ въ Святую Лавру изъ Питера, такъ начинается Распутинъ, и назову свѣтомъ Питеръ, но свѣтъ этотъ гонитель мыслей на суетный міръ, а въ Лаврѣ свѣтъ свѣтитъ тишины.

Когда опускаютъ Матерь Божію и пѣніе раздается „Подъ Твою Милость прибѣгаемъ“, то замираетъ душа и отъ юности вспомнишь свою суету суетъ и пойдешь въ пещеры, и видишь простоту: нѣтъ ни золота, ни серебра, дышитъ одна тишина...

И помянешь свое излишество, которое гнететъ и гнетъ, и ведетъ въ скуку. Поневолѣ помянешь о суетѣ жизни.

Горе мятущимся и нѣсть конца“.

„Дивная Почаевская Лавра. Что меня удивило? Во-первыхъ, я увидѣлъ людей Божіихъ и возрадовался богомольцамъ очень, что нашелъ я истинныхъ поклонниковъ; тутъ явился страхъ въ душѣ и наука исканія Бога, какъ они собираютъ жемчугъ истинный; а потомъ увидѣлъ Матерь Божію и объялъ меня страхъ и трепеть и получилъ тишину и замѣтилъ въ себѣ кротость. Послѣ всякой Святыни прибавляется дорогой жемчугъ смиренія“.

Если вчитаться въ эти строчки, гдѣ все сведено къ одному религіозному порыву и восторгу передъ простотой и смиреніемъ гордыни, то со стороны живописной онѣ такъ же разнятся отъ вычурныхъ описаній нашихъ современниковъ, какъ пріемъ письма А. Иванова въ его картинѣ „Явленіе Христа“ отъ современнаго ему Брюллова, эффектной картинѣ, — „Помпей“.

У Иванова вдохновенная и незабываемая философія вѣчнаго, а у Брюллова — быстро исчезающая аффектація, исчерпанная въ отдѣльномъ эпизодѣ.

* * *

На пространствѣ небольшой книжки у Распутина все сведено къ одному, точно въ фокусѣ собирающемъ все его помышленія, началу: — къ началу кротости и смиренія. Въ немъ нѣтъ элемента непротивленія злу и опрощенія до конца, до безразличія, но горятъ яркимъ свѣтомъ начала примиренія и самоуглубленія, которое дѣлаетъ человѣка радостнымъ, не бѣгущимъ отъ жизни, а возвращающимъ его къ жизни. И даже въ мѣстахъ высшаго лирическаго подъема, повѣствователь (къ Распутину невозможно примѣнить слово „авторъ“ — ибо оно не гармонируетъ съ именемъ крестьянина изъ села Покровскаго) — повѣствователь остается на высотѣ изобразительности, которая такъ властно звучитъ въ русскомъ эпосѣ.

Вотъ, напр., „Описаніе моря“, какъ называетъ самъ путешественникъ свои строки, посвященныя не столько пейзажу, сколько вліянію водной стихіи на умиротвореніе души и духа человѣческаго:

„Что могу сказать о своей тишинѣ? Какъ только отправился изъ Одессы по Черному морю — тишина на морѣ и душа съ моремъ ликуетъ и спитъ тишиной; видно блистаютъ маленькіе валочки, какъ златница и нечего болѣе искать. Вотъ примѣръ Божій: насколько душа у человѣка драгоценна, развѣ она не жемчужина? Что и море для нея?“

Безо всякаго усилія утѣшается море. Когда утромъ встанешь и волны говорятъ, и плещутъ, и радуютъ. И солнце на морѣ блистаетъ, словно тихо — тихо поднимается и въ то время душа человѣка забываетъ все человѣчество и смотритъ на блескъ солнца. И радость у человѣка возгорается и въ душѣ ощущается книга жизни и премудрость жизни — неописуемая красота!“

* * *

Ханжество и притворство не присущи натурѣ Г. И. Распутина и не помышляющаго въ міру прославиться искусомъ „старчества“, понятіе о которомъ тѣсно связано съ традиціями и преданіями Оптиной пустыни. Отсутствие ханжества и кладетъ своеобразный отпечатокъ и на „Мысли и размышленія“. Въ нихъ нѣтъ тѣни затхлой церковной елейности, не найдете и шаблоннаго проповѣдничества: эти мысли умирительны, какъ глубокой простой вздохъ мірянина, вдругъ радостно убѣдившагося въ обоснованности вѣры своей и красотѣ пережитыхъ имъ чувствъ.

Вотъ примѣръ. Паломникъ останавливается съ особой радостью передъ кельею Θεодора Студита. Не келья и не праведникъ занимають Распутина, а поучительность ихъ для текущей жизни.

„Она темная—описываетъ Распутинъ келью—и призывающая къ покаянію—дѣйствительно это подвижникъ Божій! Господь по грѣхамъ нашимъ даетъ жилище праведника на посмѣшище, но души праведника ничто не касается. *Всего лишитъ могутъ—и жилища, а души никогда.* Просить надо Бога, чтобы далъ терпѣніе, а потеря земного—это великій подвигъ. За потерю земного и награда бѣлая, чѣмъ если самъ подашь“. И тутъ же спѣшитъ пояснить: „Самъ подашь—это отъ своей воли, а тутъ лишаютъ. Скорбишь—и царство Божіе скорбями наслѣдуешь“.

Однако, напрасно было бы думать, что въ изложеніи своихъ мыслей по поводу видѣннаго во Святой Землѣ область поученій Распутина обширна.

Съ чисто дѣтской наивностью и непосредственностью умиляясь, передъ привезенной изъ Рима въ Константинополь колонной, которую онъ именуетъ „чудомъ“, потому что въ ней „тысяча пудовъ“ и отмѣчая, что „горы Ливанскія располагають къ благочестію“, а „долина Яффская до того необъятной красоты, что пусть у кого горе будетъ или потеря земного сокровища—я увѣренъ, что скорби, какъ дымъ вѣтромъ, пронесетъ отъ одного изобилія, которымъ Богъ свѣтитъ въ этихъ мѣстахъ“, Распутинъ неизмѣнно останавливается на элементѣ любви и благодности, которыя по его убѣжденію такъ необходимы людямъ.

* * *

Въ этомъ стремленіи отыскать вездѣ, во всемъ вызвать къ активности эту всечеловѣческую любовь, въ глубинѣ которой лежитъ спокойный отказъ отъ излишествъ—и заключается основное начало книжки. Пожалуй, въ наличіи этого

элемента любви и любвиности ко всемъ людямъ, кроется и самое обаяніе своеобразной личности русскаго мужика, которому судьбой дано возвестись на высоту не случайнаго, а длительного вниманія всего міра, если судить по количеству статей, брошюръ и книгъ, посвящаемыхъ даже Западомъ Распутину.

Безграмотной рукой написанныя строчки (подлинникъ рукописи Распутина воспроизводится у насъ въ факсимиле *) дышуть вдохновеніемъ и той краткой ясностью, которая составляетъ отличительную особенность талантливыхъ простолюдиновъ, не обремененныхъ грузомъ знаній: Распутинъ отмѣчаетъ, съ присущимъ ему лаконизмомъ, что „у грековъ все епископы грамотные и благолѣіе соблюдаютъ и служатъ, но нищеты духа нѣтъ, а народъ только за нищетою духа толпой идетъ, потому что *благолѣіе высоко, а нищета духа еще выше*. Безъ нищеты епископъ заплачетъ, если креста не дадутъ, а если она есть въ немъ, то и худая ряса пріятна—и за худой рясою пойдетъ толпа“.

„А почему теперь уходятъ въ разныя исповѣданія?—задаетъ себѣ вопросъ этотъ странствующій Простецъ, находясь вдали отъ родины, но весь съ помыслами о ней.—„Потому, что въ храмѣ духа нѣтъ, а буквы много—храмъ и пустъ“.

Въ нищетѣ духа, значеніе которой красной нитью проходитъ черезъ всю книжку съ „Мыслями и размышленіями“ Распутина, послѣдній видитъ основу для вселенскаго объединенія человѣчества.

* * *

Наряду съ впечатлѣніями чисто внѣшними, такъ сказать, описательными, наряду съ отраженіемъ религіознаго экстаза, въ „Мысляхъ и размышленіяхъ“, сверкаютъ блески философіи и прозрѣніе того недалекаго времени, когда „сольются все народы въ семью одну“.

„Я вотъ убѣдился въ томъ, замѣчаетъ Распутинъ, что платье у турокъ такое же, какъ у христіанъ и у евреевъ. Можно ожидать исполненія слова Божьяго надъ людьми, что будетъ единая церковь, не взирая на кажущееся различіе одежды. Сначала уничтожатъ это различіе, а потомъ и на вѣру перейдетъ“.

*) „Горе митушимся и злымъ — имъ и солнце не грѣетъ; алчныхъ и скучныхъ весна не утѣшаетъ; у нихъ въ очахъ нѣтъ дня—всегда ночь.“

Григорій Распутинъ-Новый.

Самая торжественная минута—появленіе у Гроба Господня, обычно въ описаніяхъ авторовъ, отнимающая цѣлыя страницы—Распутинымъ отражена въ нѣсколькихъ строчкахъ. Ихъ стоитъ привести цѣликомъ, для точнаго усвоенія, какъ основы міросозерцанія этого человѣка, такъ и для характеристики приемовъ его изложенія мыслей.

„Что реку о великой минутѣ, когда подходилъ ко гробу Христа! Такъ я чувствовалъ, что Гробъ — гробъ любви, и такое чувство въ себѣ имѣлъ, что всѣхъ готовъ обласкать и такая любовь къ людямъ, что всѣ люди кажутся святыми, потому что любовь не видитъ за людьми никакихъ недостатковъ. Тутъ у Гроба Господня видишь духовно сердцемъ всѣхъ людей, всѣхъ любящихъ и они чувствуютъ себя отрадно“.

* * *

.....

„Мысли и размышленія“, принадлежащія перу Распутина, способны видоизмѣнить трафаретность сужденій по поводу этого человѣка, обладающаго тонкостью анализа и глубиной, а главное незаурядностью мысли даже въ такихъ случаяхъ, гдѣ заурядности избѣжать трудно.

Вотъ почему мы нашли возможнымъ и нужнымъ познакомить нашихъ читателей съ необычнымъ и весьма оригинальнымъ явленіемъ нашихъ дней, а можетъ быть и цѣлаго вѣка, во всякомъ случаѣ, яркой и характерной особенностью его, которая будетъ служить обильной темой для будущихъ историковъ, психологовъ и изслѣдователей общественной жизни.

=====

*Святые мѣста
опытъ жизни и не
измѣненной красоты
и духовности 1911 г.*

(Святые мѣста—опытъ жизни и неизмѣнный кладезь мудрости).

Въ Кіево-Печерской Лаврѣ.

Я прибылъ въ Святую Лавру изъ Питера и назову свѣтомъ Питеръ, но свѣтъ этотъ гонитель мыслей на суетный міръ, а въ Лаврѣ свѣтъ свѣтитъ тишины.

Когда опускаютъ Матерь Божию и пѣніе раздается „Подъ Твою Милость прибѣгаемъ“, то замираетъ душа и отъ юности вспомнишь свою суету суетъ и пойдешь въ пещеры и видишь простоту: нѣтъ ни злата, ни серебра; дышитъ одна тишина и почиваютъ Угодники Божіи въ простотѣ безъ серебряныхъ ракъ, только простые дубовые гробики. И помянешь свое излишество, которое гнететъ и гнетъ, и ведетъ въ скуку. Поневоля помянешь о суетѣ жизни.

Горе мятущимся и нѣсть конца.

Господи, избавь меня отъ друзей, и бѣсь ничто. Бѣсь въ другѣ, а другъ—суета.

* * *

И увидѣлъ пещеры дивныя, чудеса чудесъ. Какъ ихъ Богъ благословилъ; какъ же намъ не вѣрить, поневоля вздохнешь. Онѣ въ дикомъ камнѣ, сама Рука Божія творила ихъ, и укрывались тамъ иноки отъ нашествія инородцевъ.

Тяжелыя воспоминанія о мучителяхъ иноплеменникахъ, но въ настоящее время бѣльшее мученіе — братъ на брата и какъ не познають своя своихъ. Поэтому и мученія болѣе тяжелыя. Обида беретъ. Потому я увѣренъ, что вѣнцы будутъ ближе къ Лицу Божію отъ этихъ мучителей въ настоящее время (въ 1911 г.).

Тѣхъ мучили инородцы, а теперь сами себя, наипаче батьки-батьковъ, монахи-монаховъ и вотъ Слово Божіе на насъ: братъ на брата и сынъ на отца — конецъ приближается.

И увидѣлъ Іова въ пещерахъ Печерскихъ, гдѣ его конурочка тѣсная, претѣсная и несетъ араматомъ благоуханія.

И за что несетъ? Очень просто: за то, что не избралъ себѣ чертогъ, а возлегъ въ ясляхъ убогихъ и терпѣливо и покойно перенесъ свою тѣсноту, а намъ хоть бы въ простотѣ и въ роскоши перенестись духомъ въ его тѣсную конурочку и попросить его молитвъ и Господь не откажетъ его святымъ молитвамъ и мы будемъ участниками съ нимъ одесную Отца, а высказать о его терпѣніи невозможно: сами книги не вмѣстятъ.

Въ Почаевской Лаврѣ.

Дивная Почаевская Лавра. Что меня удивило? Во первыхъ, увидѣлъ я людей Божіихъ и возрадовался

богомольцамъ очень, что нашель я истинныхъ поклонниковъ; тутъ явился страхъ въ душѣ и наука исканія Бога, какъ они собирають жемчугъ истинный; а потомъ увидѣлъ и Матерь Божію и объялъ меня страхъ и трепеть и получилъ тишину и замѣтилъ въ себѣ кротость. Послѣ всякой Святыни прибавляется дорогой жемчугъ смиренія.

* * *

И вотъ я вступилъ въ Соборъ и обуялъ меня страхъ и трепеть. И помянулъ суету земную. Дивныя чудеса! Гдѣ Сама Матерь Божія ступила своимъ слѣдомъ, тамъ истекаетъ источникъ сквозь каменную скалу внизъ пещеры и тамъ всѣ берутъ воду съ вѣрой, и нельзя чтобы не повѣрить.

О, какіе мы счастливые русскіе люди и не цѣнимъ и не знаемъ цѣны чудесамъ! Горе Православнымъ Христіанамъ, что мы не хотимъ ихъ посмотрѣть и лѣнь съѣздить, а ѣдемъ за границу смотрѣть разныя горы; но, вѣдь, мы смотримъ на нихъ, какъ на роскошь, а не какъ на Божіе Созданіе.

Краткое описаніе моря.

Что могу сказать о своей тишинѣ? Какъ только отправился изъ Одессы по Черному морю—тишина на морѣ и душа съ моремъ ликуеть и спитъ тишиной;

видно блистають маленькіє валочки, какъ златница и нечего болѣе искать. Вотъ примѣръ Божій: насколько душа человѣка драгоцѣнна; развѣ она не жемчужина? что и море для нея?..

Безо всякаго усилія утѣшаетъ море. Когда утромъ встанешь и волны говорятъ, и плещутъ, и радуютъ. И солнце на морѣ блистаетъ, словно тихо—тихо поднимается и въ то время душа человѣка забываетъ все человѣчество и смотритъ на блескъ солнца; и радость у человѣка возгорается и въ душѣ ощущается книга жизни и премудрость жизни—неописуемая красота! Море пробуждаетъ отъ сна суетъ, очень много думается, само по себѣ, безо всякаго усилія.

Море пространно, а умъ еще болѣе пространенъ.

Человѣческой премудрости нѣтъ конца, невмѣстима всѣмъ философамъ.

* * *

Еще величайшая красота, когда солнце падаетъ на море и закатывается и лучи его сіяють. Кто можетъ оцѣнить свѣтозарные лучи, они грѣютъ и ласкаютъ душу и цѣлбно утѣшаютъ. Солнце по минутамъ уходитъ за горы, душа человѣка немного поскорбитъ о его дивныхъ свѣтозарныхъ лучахъ... Смеркается.

О, какая становится тишина... нѣтъ даже звука птицы и отъ раздумья человѣкъ начинаетъ ходить по

палубѣ и невольно вспоминаетъ дѣтство и всю-суету и сравниваетъ ту свою тишину съ суетнымъ міромъ и тихо бесѣдуетъ съ собой и желаетъ съ кѣмъ нибудь отвести скуку, нагнанную на него отъ его враговъ...

Тихая ночь на морѣ и заснемъ спокойно отъ разнаго раздумья, отъ глубокихъ впечатлѣній... Христово море. На тебѣ дивныя чудеса. Самимъ Богомъ посѣщено и чудесами сотворено.

Виднѣются берега и блистаютъ деревца, какъ не порадоваться? Гдѣ не видно было ни кустика и ни листочка, тамъ вдругъ виднѣются берега и подѣзжаемъ и смотримъ на природу Божию и хвалимъ Господа за Его Созданіе и красоту природы, которую не описать человѣческимъ умомъ и философіей.

* * *

Забилы волны на морѣ—сдѣлалась тревога въ душѣ. Человѣкъ потеряетъ образъ сознанія, ходитъ какъ въ туманѣ... Боже, дай тишину душевную!

На морѣ временная болѣзнь, на берегу же всегда такая волна.

На морѣ всѣмъ видна болѣзнь, а на берегу никому неизвѣстна—бѣсъ душу смущаетъ.

Совѣсть—волна, но какія бы ни были на морѣ волны, онѣ утихнутъ, а совѣсть только отъ добраго дѣла погаснетъ.

На берегу больше хвораемъ.

О, какой обманъ, бѣда—скажутъ ей и взглянуть и увидятъ... Совѣсть всѣмъ безъ языка говоритъ про свой недостатокъ, всѣмъ надо поглядѣть на нее, тутъ ни какой грѣхъ не утаимъ и въ землю не закопаемъ.

А всякій грѣхъ все равно, что пушечный выстрѣлъ—всѣ узнаютъ...

Краткое описаніе Константинополя.

Что могу сказать своимъ маленькимъ человѣческимъ умомъ про великій чудный Софійскій соборъ, первый во всемъ свѣтѣ.

Какъ облако на горизонтѣ, такъ и Софійскій храмъ.

О, горе! какъ Господь гнѣвается за нашу гордость, что передалъ Святыню нечестивымъ Туркамъ и допустилъ свой Ликъ на посмѣшище и поруганіе—въ немъ курятъ. Господи, услыши и возврати, пусть храмъ будетъ ковчегомъ! По преданію говорится, что именно изъ-за гордости былъ отнятъ храмъ у Православныхъ, ибо не признавали сего ковчега, имѣли домъ гулянья и роскоши. Господь прогнѣвался на долгое время и повелѣлъ кощунствовать надъ Своей Святыней. Обождемъ—Господь смилуется и вернетъ ее съ похвалой, почувствуемъ и покаемся.

Въ ней сохранились невредимыя мѣста, онѣ означаютъ Спасителя (въ алтарѣ) и Матерь Божию (на выходѣ изъ Храма). Въ Храмѣ 300 паникадиль. Дивныя чудеса, гдѣ султанъ вскочилъ на труны убитыхъ воиновъ, полна была церковь православныхъ и вотъ конь копытомъ о колонну ударился и вырвалъ очень большой кусокъ у колонны — и это сохранилось до сихъ поръ и гдѣ султанъ рукой оперся на колонну и теперь видна его рука на колоннѣ въ дикомъ камнѣ, очень ясно: обозначено пять перстовъ и вся ладонь руки.

Это великое чудо! и вотъ поэтому вернется храмъ въ руки Православія, тутъ Богъ творить чудеса и велитъ покаяться.

Достигъ тутъ же монастыря Θεодора Студита; въ немъ очень много сохранилось живописи и православныхъ иконъ; Матерь Божию Знаменія и много другихъ:— прямо умиротворяетъ душу христіанина.

Келья Θεодора Студита исповѣдная до сихъ поръ сохранилась, темная и призывающая къ покаянію. — дѣйствительно подвижникъ Божій. Господь по грѣхамъ нашимъ далъ жилище Праведника на посмѣшище, но души праведника ничто не касается. Всего лишитъ могутъ — и жилища, а души — никогда. Заслуги земныя потоптали и надъ трудами Праведника надругались и сдѣлали его посмѣшищемъ, а терпѣніемъ его украсили

небеса. Поэтому намъ примѣръ, что лишеніе земное— утѣха небесъ.

Просить Бога надо, чтобы далъ терпѣніе, а потеря земного это— великій подвигъ. За потерю земного и награда ббльшая, чѣмъ если самъ подашь.

Самъ подашь— это отъ своей воли, а тутъ лишаютъ; скорбишь и Царство Божіе скорбями наслѣдуешь. Богъ всѣмъ поможетъ перенести потери съ терпѣніемъ и за это сдѣлаетъ наслѣдниками Отца небеснаго.

Тутъ же въ Константинополь, въ томъ же храмѣ сохранилась каѳедра Іоанна Златоуста и мощи св. Ефима и хранятся другія воспоминанія: между ними колонна, къ которой Спасителя приковывали. Подумаешь, что вездѣ страданія показываютъ: Боже, какіе мы грѣшныя! Все для насъ страданія.

Вспоминаешь, какъ давно проповѣдывалъ Златоустъ и видится все, какъ сейчасъ, будто слышится патріаршій звукъ и иконка сохранена на его каѳедрѣ.

И Романъ Сладкопѣвецъ тамъ же.

* * *

Боже, сколько сотворено чуда!

* * *

Въ честь двѣнадцати Апостоловъ построень храмъ огромный, который превратили въ мечеть. Тутъ не сохранилось ничего, ни иконъ, ни воспоминаній, а только

известно, что въ храмѣ всѣхъ Апостоловъ совершилось поруганіе надъ святыней.

О греческихъ церквахъ описывать не буду, дивная старина!

* * *

Есть въ Константинополѣ церковь, гдѣ Андрей, Христа ради юродивый, молился и видѣлъ Матерь Божію. На томъ мѣстѣ я былъ, но сохранилась только маленькая стѣна и развалины, и небольшой садикъ, а подалеже греческая церковь.

Замираетъ душа отъ трогательныхъ событій, какъ Божія Матерь охраняла на воздухѣ всѣхъ и молилась за всѣхъ, да и теперь въ день Покрова. Ея одна забота насъ миловать и утѣшать. Она своихъ подвижниковъ учитъ молиться и является къ своимъ праведникамъ и къ грѣшникамъ и слушаетъ прошенія всѣхъ къ Ней, Матушкѣ, приносимыя. Она всѣ наши нужды знаетъ и мы получаемъ все, о чемъ она Господа проситъ, Ея прошенія ко Господу всегда до Него доходятъ.

* * *

Привезена одна колонна изъ Рима въ Константинополь въ тысячу пудовъ—это большое чудо, все не описать, очень многого не написалъ про Константинополь.

Въ дальнѣйшемъ.

Доѣхали до Мителены, небольшой городокъ, гдѣ Павелъ апостоль проповѣдывалъ и тутъ же тридцать мучениковъ, въ которыхъ онъ зажегъ огонь вѣры; они увѣровали во Христа и до сихъ поръ это мѣсто напоминаетъ, что тутъ проповѣдь живая.

Городокъ красивъ, у моря надъ водой въ горахъ. Здѣсь заливъ Архипелага и дивная красота береговъ, чудныя горы.

Боже, веди насъ къ своимъ стопамъ; чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе встрѣчаемъ душеспасительныхъ мѣстъ. Можно понять, что недаромъ русскій человекъ всѣ свои копѣйки собираетъ и стремится посмотреть эти мѣста, гдѣ творятся чудеса.

* * *

Я много встрѣтилъ народа, но особенно въ третьемъ классѣ много истинныхъ христіанокъ, страдаютъ и молятся постоянно, читаютъ акаѳисты утромъ и вечеромъ, смотришь и не устанешь.

И видѣлъ болгарокъ истинно понимающихъ Царствіе Божіе, прямо женъ-мироносицъ, любящихъ Христа.

Я вотъ убѣдился въ томъ, что платье у турокъ такое же, какъ у христіанъ и евреевъ. Можно ожидать исполненія слова Божія надъ нами, что будетъ единая Право-

славная Церковь, не взирая на кажущееся различіе одежды.

Сначала уничтожили это различіе, а потомъ и на вѣру перейдетъ; трудно понять все это. Сначала на одежду прельстятся всѣ инородцы, а потомъ изъ нихъ будетъ Единая Церковь.

* * *

Смирна расположена на Малоазіатскомъ берегу въ концѣ громаднаго залива—Смирнскаго.

Въ Смирнѣ есть нѣсколько красивыхъ греческихъ храмовъ. Одинъ изъ нихъ на томъ мѣстѣ, гдѣ Самаритянка бесѣдовала съ Яковомъ про Спасителя и увѣровала въ Него.

Какія событія хранятся у турокъ, какъ разобратъся, что все у турокъ, вся древность, что можно на это сказать, какъ не то, что лучше да будетъ у нихъ единый съ нами духъ и Единая Православная Церковь. Въ Смирнѣ, кромѣ храма, который заложила своей проповѣдью Самаритянка, по имени Фетинья, есть еще храмъ на томъ мѣстѣ, гдѣ Матерь Божія проповѣдывала. Тутъ же находятся мощи Георгія Побѣдоносца (часть ноги) и мощи св. Косьмы Безсребренника.

Дальше проѣхали мимо острова Мителена, гдѣ находился епископъ Григорій (память 7-го ноября). Очень

ясна проповѣдь Святителей: такъ и свѣтитя въ сердцахъ православныхъ.

* * *

Въ Смирнѣ есть гора, на которой былъ циркъ, гдѣ замучены ученики Іоанна Богослова и много другихъ съ ними. Гдѣ только нѣтъ мучениковъ за Христа? Всѣ, значить, вѣнцы кровью достигались.

* * *

Недалеко отъ Смирны сохранились развалины древняго города Ефеса. Въ Ефесѣ долго жилъ Іоаннъ Богословъ — Апостоль и закончилъ здѣсь свое Евангеліе, всей Премудрости глубина; посему самый протокъ у моря многое пробудить къ жизни отъ сна.

* * *

Здѣсь временно пребывала Матерь Божія и собирався 3-й Соборъ. Въ Ефесѣ первымъ епископомъ былъ (Апостоль) Тимоѳей, ученикъ Апостола Павла. Оба мученически скончались. А также здѣсь жилъ и Іоаннъ Златоустъ. Около Ефеса много сохранилось пещеръ.

* * *

Въ пещеры ѣхать нужно лошадьми.

* * *

Дивный путь этот учить смотрѣть на себя, какъ ты преуспѣваешь и соработникъ ли ты сихъ мѣстъ и апостольскихъ идеаловъ. Хоть бы бисеринку посѣять истины и за это оживемъ, только бы не работа вражья, не обуялъ бы сатана, не закинулъ бы своихъ сѣтей художника, въ которыхъ мы не знаемъ какъ намъ разобратся.

* * *

Недалеко также островъ Хіосъ, гдѣ замученъ Исидоръ въ III вѣкѣ.

Всѣ мѣста освященныя. Боже, освяти насъ единокупно съ ними, сжался надъ нами!

* * *

Островъ Патмосъ. Здѣсь былъ заключенъ Іоаннъ Богословъ и здѣсь же онъ написалъ Евангеліе и Апокалипсисъ. На мѣстѣ пребыванія Евангелиста Іоанна Богослова теперь стоитъ православный греческій монастырь и весь островъ населенъ христіанами. Іоаннъ помолится о своихъ богомольцахъ и сдѣлаемся мы его поспѣшниками.

* * *

Вѣхали въ Средиземное море, пароходъ нигдѣ не пристаётъ.

Боже, сколько Апостолы по этимъ берегамъ зажгли

вѣры! Безъ конца сдѣлали любителей Христа и за это повсюду мученики и по эту, и по ту сторону Средиземнаго моря, а греки со своей философией возгордились. Господь прогнѣвался и передалъ туркамъ всѣ труды Апостоловъ.

* * *

Въ настоящее время, какъ у грековъ, всѣ епископы грамотные и боголѣпіе соблюдаютъ и служатъ, но нищеты духа нѣтъ, а народъ только и идетъ за нищетой духа, толпами пойдетъ за ней, потому что боголѣпіе высоко, а нищета духа выше. Безъ нищеты епископъ заплачетъ, если креста не дадутъ, а если она есть въ немъ, то и худая ряса пріятна—и за худой рясой пойдетъ толпа. Этому я очевидецъ—простите, я со многими епископами очень знакомъ—да спасетъ ихъ Господь за ихъ единеніе.

* * *

А почему теперь уходятъ въ разныя вѣроисповѣданія? Потому что въ храмъ духа нѣтъ, а буквы много—храмъ и пусть. А и въ настоящее время, когда отецъ Іоаннъ (Кронштадтскій) служилъ, то въ храмъ духъ нищеты былъ и тысячи шли къ нему за пищей духовной.

* * *

И теперь есть, да мало такихъ служителей: есть епископы, да боятся, какъ бы не отличили простыхъ.

монаховъ, болѣе святыхъ, а не тѣхъ, которые въ монастырѣ жиръ нажили—этимъ трудно подвизаться, давить ихъ лѣнь. Конечно, у Бога все возможно, есть нѣкоторые толстые монахи, которые родились такими,—вѣдь здоровье даръ, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ тоже есть искра Божія—я не про нихъ говорю.

* *
* *

Нѣтъ лучше, когда ѣдешь въ Іерусалимъ, видишь берега святые, гдѣ апостолы спасались, ходили по этимъ берегамъ и не разъ переправлялись здѣсь по этому мѣсту съ берега на берегъ, изъ города въ городъ! Подумаешь, что и народъ ѣдетъ со страхомъ и такъ легко здѣсь молиться. Видишь, какъ здѣсь о всѣхъ путешественникахъ апостолы молились; потому и на морѣ легко молиться, что Богъ премудростью тамъ кормить и млеко́мъ питаетъ.

* *
* *

Городъ Родось, утопающій во всевозможныхъ садахъ. Какая тамъ благодать на Средиземномъ морѣ! Чего только нѣтъ въ Родосѣ: и зелени, и цвѣтовъ въ февралѣ мѣсяцѣ. Какъ тамъ Господь грѣетъ и всегда плодоносный годъ; великая Божія милость на мѣстѣ семъ!

* *
* *

Кипръ посѣтила Матерь Божія. На островѣ Кипрѣ много святыни, старинныхъ подвижниковъ и остатки мощей. Тамъ множество монастырей мужскихъ и женскихъ.

Прошли городъ Мерсину. Всѣ мѣста посѣщены чудесными событіями; поневолѣ возрадуется душа.

* * *

Въ пяти часахъ ѣзды отъ Бейрута могила Іоны пророка, который былъ у кита во чревѣ и былъ имъ выкинутъ въ Средиземное море. Какія дивныя пророчества совершались у него, чтобы обличить безумныхъ, которые не знали, что творили; для нихъ достаточно было своего безумства, но Господу угодно было послать къ нимъ пророковъ и вотъ эти безумцы вѣрили и дѣлались подвижниками, а мы всѣ знаемъ, гдѣ Святая Святыхъ, но уши свои крѣпко затыкаемъ, чтобы не слышать и очи закрываемъ, чтобы не видѣть и сами себѣ говоримъ: „еще есть время—впереди много годовъ, тысячу разъ спасемся“.

* * *

Городъ Триполисъ стоитъ у моря, кругомъ часть Ливанскихъ горъ, а больше нѣтъ ничего, крѣпость, какъ у насъ Петропавловская. Горы Ливанскія располагаютъ къ благочестію.

* * *

Бейрутъ расположенъ надъ моремъ, весь погруженъ въ зелень. Боже, вездѣ источникъ жизни! Георгій Побѣдоносецъ въ этомъ городѣ сокрушилъ змія, на этомъ мѣстѣ колодець и турецкая молельня, озеро заросло травой. Горе, какъ Богъ гнѣвается на православныхъ; подумать нужно какъ у турокъ неприятно, а Богъ имъ далъ всю святыню. Вотъ примѣръ того, когда мы получаемъ отъ Господа какое-нибудь Боголѣпіе и его потопчемъ, то сдѣлается въ насъ пустота, святыня не у мѣста.

Великій подвижникъ и чудотворецъ Божій, дай силъ узрѣть твою красоту!

* * *

Боже, творяй чудеса, какія воспоминанія, какія чудеса по всей землѣ творятся, о твоёмъ угожденіи, Господи, попросимъ и помолимъ тебя: не оставь насъ лѣнливыхъ, надежда наша на тебя и упованіе, увесели насъ, Господи, Твоими чудотворными молитвами.

* * *

Яффа, гдѣ жилъ пророкъ Ілія. И на томъ мѣстѣ, гдѣ молился пророкъ внизу горы пещера—тутъ монастырь греческій. Я очевидецъ всѣхъ этихъ мѣстъ, тамъ сходилъ огонь и тутъ же не было дождя. Много въ городѣ Яффѣ сотворено Іліею чуда.

Я видѣлъ его строгій видъ на его иконѣ къ намъ

грѣшнымъ и когда мы смотрѣли, то вселился въ насъ трепетъ ко всему доброму, Боже.

* *
*

Илія Славный, умоли Христа! вѣдь ты намъ по добень, и Господь услышитъ, и мы усердно просимъ тебя, умоли Христа, чтобы Онъ насъ полюбилъ и умило-сердился надъ нами, далъ намъ вѣчное блаженство.

* *
*

Отсюда можно совершить путешествіе въ Назаретъ.

* *
*

Вотъ Яффская долина необъятной красоты захватила рай... Нѣтъ на свѣтѣ мудрѣе этого мѣста. Какъ говорится въ церкви про изобиліе плодовъ земныхъ, то вотъ здѣсь оно и есть. Даже невѣроятно, что можно и на землѣ встрѣтить необъятный рай красоты. Пусть у кого и горе будетъ, или потеря земного сокровища—я увѣренъ, что скорби, какъ дымъ вѣтромъ, пронесетъ отъ одного изобилія, которымъ Богъ свѣтитъ на этихъ мѣстахъ. Освѣти истиннымъ сіяніемъ и Своей милостью и насъ грѣшныхъ.

* *
*

Іерусалимъ.

Окончилъ путешествіе, прибылъ въ Святой градъ Іерусалимъ переднею дорогою.

* * *

При переходѣ отъ великой волны въ земной рай тишины—первымъ дѣломъ отслужили молебень.

Впечатлѣніе радости я не могу здѣсь описать, чернила безсильны—невозможно, да и слезы у всякаго поклонника вмѣстѣ съ радостью протекутъ. Съ одной стороны всегда „да воскреснетъ Богъ“ поетъ душа радостно, а съ другой стороны великія скорби Господни воспоминаетъ: Господь здѣсь страдалъ. О, какъ видишь Матерь Божію у Креста! все это живо себѣ представляешь и какъ за насъ такъ пришлось ему въ Атикѣ поскорбѣть.

О, Господи, идешь и подумаешь, и явится скорбь, и видишь—ходятъ такіе-же люди, какъ тогда, носятъ плащи и странная на нихъ одежда прежняго завѣта, какъ сейчасъ, все такъ и было. И вотъ слезы текутъ, дни тѣ подходятъ, наступилъ Великій Постъ — выйдешь изъ храма, а въ храмахъ этихъ все великія событія совершались и Самъ Спаситель пролилъ слезы.

* * *

Что реку о такой минутѣ, когда подходилъ ко Гробу Христа.

Такъ я чувствовалъ, что Гробъ—гробъ любви и такое чувство въ себѣ имѣлъ, что всѣхъ готовъ обласкать и такая любовь къ людямъ, что всѣ люди кажутся святыми, потому что любовь не видитъ за людьми никакихъ недостатковъ. Тутъ у гроба видишь духовныхъ сердцемъ всѣхъ людей, своихъ любящихъ и они дома чувствуютъ себя отратно.

* *
* *

Сколько тысячъ съ Нимъ воскреснетъ посѣтителей. И какой народъ? Все простячки, которые сокрушаются—ихъ по морю Богъ заставилъ любить Себя разнымъ страхомъ; они постятся, ихъ пища—одни сухарики, даже не видятъ, какъ спасаются. Боже, что я могу сказать о Гробѣ! только скажу—въ душѣ моей: Господи, Ты Самъ воскреси изъ глубины грѣховной въ Чертогъ Твой Вѣчный Живота!

* *
* *

О, какое впечатлѣніе производитъ Голгофа. Тутъ же въ храмѣ Воскресенія, гдѣ Царица Небесная стояла, на томъ мѣстѣ сдѣлана круглая чаша и съ этого мѣста Матерь Божія смотрѣла на высоту Голгофы и плакала, когда Господа распинали на Крестѣ. Какъ взглянешь

на мѣсто, гдѣ Матерь Божія стояла, поневолѣ слезы потекутъ и видишь передъ собой, какъ это было.

Боже, какое дѣяніе совершилось! и сняли Тѣло и положили внизъ. Какая тутъ грусть и какой плачъ на мѣстѣ, гдѣ Тѣло лежало!

Боже, Боже, за что это? Боже, не будемъ болѣе грѣшнить, спаси насъ своимъ страданіемъ.

* * *

Повели насъ на Патріаршій Дворъ, стали умывать ноги. Боже, какая возстаетъ въ умѣ картина. Умываютъ ноги, утираютъ полотенцемъ и полились слезы у вѣрующихъ, всѣ изумлены глубиной поученія, какъ насъ учатъ смиряться. Что я здѣсь еще опишу? Боже, смири насъ—мы Твои!

* * *

Вотъ усадили насъ рядами и наставили стараго завѣта кувшины Іудейскіе, такъ въ душѣ и возстаетъ Тайной Вечери бесѣда: съ нея начались великія событія и былъ первый намекъ ученикамъ о разставаніи съ Нимъ. Велики страданія, велика любовь Твоя за насъ, Сокровище наше, не гнѣвайся на насъ—мы не можемъ быть безъ Тебя.

* * *

Повели насъ ночевать. По нотамаъ пѣли у Гроба акафисты и на Голгоѣ. Боже, какая отрада! такъ сердце трепещеть отъ умиленія и слезъ. Потомъ утромъ въ двѣнадцать часовъ—обѣдня и запѣли Пасху. Тутъ я посмотрѣлъ вокругъ и сказалъ: Рай земной, не отступи отъ меня, будь во мнѣ!

* * *

Тутъ въ пещерѣ Воскресенія крестъ царя Константина и матери его Елены, которые, какъ говорится въ исторіи, нашли три креста и Господь указалъ, на которомъ былъ Онъ распятъ.

Запѣли всѣ „Кресту Твоему поклоняемся“... Крестъ Твой во огражденіи чудесъ послужилъ. Крестъ съ нами, яко и Богъ въ насъ.

* * *

Еще въ храмѣ Воскресенія противъ арабскаго алтаря, могила Никодима, который строилъ Гробъ себѣ, а положилъ Господа. Вотъ онъ ранѣе дѣлалъ добрыя дѣла и уподобился великаго таланта.

Никогда не бойся дѣлать добро и за добро всегда попадешь въ честь—это бѣсъ такъ устраиваетъ, чтобы ты былъ Фарисей, а не уподобился и не былъ, какъ Никодимъ—вотъ вся роль бѣса. Но дѣлай, дѣлай и вѣнецъ твой и покой получишь.

* * *

Сколько въ храмѣ Воскресенія престоловъ! Всѣхъ языковъ престолы христіанъ, всѣ на разныхъ языкахъ молятся.

* * *

Не могу всего описать, многое рассказываютъ, какъ когда не повѣрили и затворили храмъ и стали у Гроба католики, а разини армяне на улицѣ, на паперти—въ колонну Благодать сошла и одинъ турка плюнулъ въ колонну и тамъ зубы его остались и видать, какъ Богъ наказуетъ невѣрующихъ.

Боже, спаси и помози!

* * *

Повели насъ къ Успенію, гдѣ Гробъ Царицы Небесной; шли мы дорогой и вели насъ кавасы съ факелами и толпа народа со страхомъ и разные прокаженные по дорогѣ—все, какъ бывало во времена Спасителя и прокаженные такъ же кричатъ: „подайте паричку“.

Видѣли домъ Іуды и Пилата, они недалеко другъ отъ друга — сосѣди и теперь о Пилатѣ неизвѣстно, а Іуда—примѣръ всѣхъ недостатковъ. Достигли съ толпой пещеры Божіей Матери и вся толпа запѣла: „Въ Рождествѣ дѣвство сохранила еси, во Успеніи міра не оставила“ — тропарь и пѣсню Богородицѣ, и приклады-

вались къ Ея Гробу и всѣ пѣли и наслаждались Ея радостью, что Господь Ея Тѣло взялъ къ Себѣ.

* * *

Посмотрѣли и опять представили себѣ, что здѣсь было, гдѣ Небесная Сила взяла Пречистое Тѣло Ея. Господи, не оставь нерадивыхъ!

Тутъ же у Нея въ пещерѣ и Иосифъ похороненъ, какъ говорится въ исторіи; здѣсь старецъ почиваетъ. Великій Старче! моли Бога о насъ.

* * *

Повели насъ къ Краснымъ воротамъ, гдѣ Господа въ послѣдній разъ осудили. О, какъ посмотришь, что такое судъ!? Кто ежели страдалъ, всякій про него скажетъ: нѣтъ, — вотъ за то его и преслѣдуютъ; ахъ, мнѣ-то еще мало этого; но за то, за что говорятъ, теперь невиненъ, а ранѣ согрѣшилъ; но Господь ни теперь, ни прежде не грѣшилъ.

* * *

Достигли Геѳсиманіи, гдѣ Господь нерѣдко бесѣдовалъ со своими учениками до Его тяжелыхъ вздыханій и моленій о Чашѣ Смертной. Поклонились недостойные тому мѣсту, гдѣ мы Его окровавленными слезами оплаканы и облиты Его кровью; какъ посмотришь, что мы здѣсь

на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Онъ молился; вся толпа всколыхнулась, кто плачетъ, кто глубоко вздыхаетъ, у всякаго слезы текутъ. Камень этотъ въ стѣнѣ и теперь облитъ кровью Спасителя, вотъ это мѣсто по неволѣ научить молиться. Его подвигъ у вѣрующихъ всегда передъ глазами, а когда видишь то мѣсто, гдѣ Спаситель стоялъ, и знаешь, что въ Геѳсиманскомъ саду Слезы Божіи текли рѣками, то боязно ступить на землю, всякій камышекъ святъ—описать этого невозможно. Боже, спаси и помилуй насъ въ сердцѣ Своемъ.

* * *

Тутъ же выше видимъ, гдѣ ученики спали на камняхъ и Господь приходилъ ихъ будить не разъ, а мы почиваемъ вѣчно во снѣ и во злѣ. Господи, пробуди насъ!

* * *

Пошли выше и слышимъ звонъ колоколовъ.

О благодати великой субботы.

О, какое ожиданіе благодатнаго огня, какъ томятся всѣ богомольцы до крестнаго хода! Болѣе сутокъ ожидаютъ этого благодатнаго огня. Тысяча народовъ и множество націй. Многіе плачутъ, а арабы хлопаютъ въ

ладоши, скачуть и что-то поють въ изступленіи; кругомъ войска турецкіе и кавасы. Приходитъ главная минута: патріархъ раздѣвается, остается въ одномъ бѣльѣ и входитъ въ Кувуклію, гдѣ гробъ Христовъ...

Народъ со слезами и съ сильнымъ напряженіемъ ожидаетъ, когда патріархъ выйдетъ съ огнемъ... Вотъ онъ выскакиваетъ, неся огонь и бѣжитъ въ храмъ Воскресенья, зажигаетъ свѣчи неугасимыя, а потомъ выходитъ къ народу и отъ его пучка свѣчъ зажигаютъ свѣчи и поклонники съ большимъ рвеніемъ, всѣ внѣ себя отъ радости и не чувствуютъ утомленія, жгутъ свѣчи пучками; тридцать три свѣчи. Въ лицѣ поклонниковъ пылаетъ чрезвычайная радость, но большой шумъ по всему храму. Во всѣхъ частяхъ храма и во всѣхъ предѣлахъ люди набрались радости и наполнились благодатью вмѣстѣ съ зажженіемъ свѣчъ отъ благодатнаго огня. Нѣкоторые повезли огонь домой, а другіе только обожгли свѣчи, до трехъ разъ зажигали и гасили. Дивное событіе совершилось и совершается. Боже, дай память, чтобы не забыть такое обновленіе!

* * *

Какъ пріятно быть во Святой Землѣ, не посѣтитъ ее съ вѣрой нельзя, тамъ пробыть можно хоть немного, три мѣсяца, и то увидишь всю Святыню. А въ три мѣсяца не осмотришь, то хоть годъ проживешь ничего не

увидишь, если ты лѣнтяй здоровый. Богъ лѣнливыхъ не слышитъ и вѣка проживешь, да ничего не узнаешь, а узнаешь—да не оцѣнишь. Святыня любитъ страхъ. Для Іерусалима нужно побывать вездѣ разъ только: посѣтить всѣ мѣста и оцѣнить. Дома, при своихъ работахъ и трудахъ, перенестись духомъ къ Гробу и къ прочимъ мѣстамъ святыни. Первый разъ непонятная для тебя радость является, а во второй разъ начнемъ хулить и безвѣрье въ насъ вкоренится. Кто не бывалъ, попросить тебя, съѣзди за послушанье и Расскажи ему съ трепетомъ, какъ много ошибокъ тамъ для молодыхъ послушниковъ и послушницъ. Монахинямъ бываетъ очень трудно, лучше бы ихъ не отпускали, громадный соблазнъ, очень врагъ завидуетъ и изъ нихъ дѣлаются многія приживалками и торговками святыни, бѣгають, говорятъ „у насъ батка святой“ и записываютъ васъ.

Вино продають „ракичку на паричку“ и пьютъ его, потому что дешево. Это болѣе дѣлають чернички Аѳонскія (келіоты); поэтому нельзя черничкамъ туда ѣздить, большая часть ихъ помимо Іерусалима живетъ, объяснять не полагается, а кто былъ тамъ, тотъ знаетъ.

* * *

Побылъ на Іорданѣ, пѣли тропарь „Во Іорданѣ крещаящуся“ и кондакъ и погрузились въ воды Іорданскія. Поглядѣли на пустыню Іорданскую, гдѣ спасалась

Марія Египетская. На томъ мѣстѣ, гдѣ Ты, Господи, крестился, всѣ погружаются въ воду и думаютъ о разрѣшеніи грѣховъ. Большая вѣра у толпы. Множество націй съ трепетомъ бѣгутъ на Иорданъ для избавленія отъ грѣховъ. Господи, какъ душа ищетъ покоя, ей и разстояніе ни почемъ. Много тысячъ изъ конца въ конецъ земли переносятся тѣломъ и душой, чтобы очищеніе найти. Боже, очисти насъ въ своихъ водахъ Иорданскихъ! Тутъ и Мертвое море посмотрѣли, наказанье Божье на немъ, объявлъ насъ страхъ и ужасъ. Какъ Господь разгнѣвался на беззаконье людей: виднѣются однѣ воды, никакое животное, ни насѣкомое не живетъ въ нихъ, а ужъ рыбы совсѣмъ нѣтъ, и смотримъ, и плачемъ. Горе намъ! Богъ города не пожалѣлъ. Господи, пощади насъ, постереги на день Суда своего!

* *
*

Въ этой же пустынѣ послалъ Богъ Елисею благодать. Мѣсто, гдѣ Илья былъ взятъ на небо, указать невозможно; вся пустыня Иорданская полна событіями. Растительности въ ней мало. Иорданъ рѣчка небольшая, обросла кустарниками и мелкимъ лѣсомъ, купальни нѣтъ, просто съ берега купаются.

* *
*

Въ окрестностяхъ много монастырей. Какъ Іоаннъ Предтеча и другіе подвижники изъ библейскихъ сказаній совершали подвиги постомъ и безмолвіемъ, такъ и потомъ около Іордана жили иноки, только греки все искалѣчили, но сама пустыня въ сердцѣ остается.

* *
‡

Монастырь Герасима. Тутъ Преподобный Герасимъ питался неизвѣстно чѣмъ и жилъ со звѣрями. Греки привѣтливые, но не сохраняютъ событій, которые здѣсь были и не обращаютъ вниманія на библейскую сторону. Здѣсь всякій камешекъ освященъ святыней, а многимъ я этого говорить не могу: вѣроу всякая душа живится.

* * *
‡

Въ Іерихонѣ домъ Закхея, о которомъ говорится въ Евангеліи. Тамъ нашли раскопки—поль мозаичный, найденный однимъ академикомъ изъ Пантелеймонскаго монастыря—я съ нимъ знакомъ. Смотришь эти мѣста—совсѣмъ все какъ было и представляешь себѣ, будто вчера здѣсь толпился народъ и Господь снималъ тяготу связи земной. Дѣйствительно, народъ не даромъ толпился, это видно и чувство говоритъ, что какъ прежде міръ тѣснился, чтобы получить отъ Бога даръ и получалъ,—такъ и теперь.

* * *
‡

Въ Иорданской же пустынѣ есть источникъ пророка Елисея, но кавасъ туда насъ не повелъ и разсердился.

Тутъ же смоква Евангелика, эта смоква—наши грѣхи неочищенные, а мы не хотимъ очиститься и не боимся Бога и словъ Его.

* * *

Сорокадневный монастырь находится на высокой горѣ, гдѣ искушалъ бѣсъ Господа. Дивный храмъ построенъ и въ немъ келейка, въ которой помѣщается тотъ самый камень, на которомъ Господа искушалъ бѣсъ и къ нему прикладываются. Дѣйствительно сокрушается духъ о Божественномъ страданіи! Онъ хочетъ насъ искупить отъ лукаваго, а теперь тутъ же, гдѣ Его искушеніе было, продаютъ и „ракичку“ дешево, по нашему—водку. Вотъ, бѣсъ хитрый, какъ онъ насъ всѣхъ ловить!

* * *

Неподалеку монастырь Георгія Хозевита, а затѣмъ Лавра Саввы, въ горахъ, въ пустынномъ мѣстѣ надъ пропастью. Бѣгутъ источники, много костей открыто, есть кости особенныя, благодатныя. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ надъ пропастью чувствуешь, что здѣсь спасались подвижники.

* * *

На пути оттуда гостинница добраго Самаритянина, но теперь ея завѣдуютъ турки и воды не даютъ!

* * *

Мамврійскій дубъ! Великая доброта и любовь подъ Мамврійскимъ дубомъ. Здѣсь Авраамъ привѣтствовалъ хлѣбомъ и солью Господа, который явился въ видѣ трехъ странниковъ, а теперь эта Троица славится и изображается. Мамврійскій дубъ, а Сарра и Авраамъ служатъ примѣромъ своей доброты. Какъ пріятно раздѣлить пищу со странникомъ! Здѣсь заключается Премудрость въ томъ, что явилъ Себя Господь въ Троицѣ за ласковый привѣтъ Аврааму и Саррѣ и всему ихъ семейству. Припали къ дереву, поклонились ему, отслужили молебень. Половина дуба посохла отъ великой древности, отъ многихъ тысячъ лѣтъ, а есть нѣсколько частей древа, которыя по чуду Божьему зеленѣютъ— это доброта Божія и будетъ она во вѣки зеленѣть и славить Бога. Такъ и хочется дѣлать добро, такъ въ этомъ древѣ доброта и зеленѣть, да не загладится память о томъ, что Господь посѣтилъ этотъ дубъ и останется въ сердцѣ у всякаго христіанина.

* * *

По этой же дорогѣ находятся Соломоновы пруды, гдѣ поили его скоть и по его премудрости они такъ

устроены, что вода въ нихъ совсѣмъ не высыхаетъ, хотя и немного ее.

* *
*

Видѣнія на пути къ Иордану близъ Иерусалима. Пробыли на томъ мѣстѣ, видѣли камень и приклады-вались къ нему, гдѣ Христось сказалъ Марѣѣ—„о многомъ безпокоишься, а малое на потребу“. Слова эти сильно вліяютъ на этомъ мѣстѣ. Тутъ храмъ построенъ и какъ эти мѣста ласкаютъ и зовутъ душу въ небесный чертогъ! Неподалеку отсюда могила Лазаря—такъ же глубока, какъ воскресеніе его звучно въ Евангеліи.

Вдешь мимо этихъ мѣстъ, вздохнешь и подумаешь: „Боже, воскреси мою душу отъ бездны грѣховной, Твое воскресеніе по всей землѣ представляетъ себѣ всякій человекъ и переносится туда духомъ, — оно доступно всѣмъ вѣрующимъ“. Подумаемъ, сколько тамъ дивныхъ событій и какъ мы должны чувствовать воскресеніе Лазаря для всѣхъ и вся по всей землѣ.

* *
*

Въ Яффѣ Апостоль Петръ воскресилъ Тавиоу. Побывали въ пещерѣ, гдѣ онъ ее воскресилъ и такъ ея пещера ласкаетъ съ любовью русскаго паломника: и видится Апостоль Петръ и его энергичная молитва ко Господу.

Тутъ же на берегу развалины ковчега, говорятъ турки. Ковчегъ—примѣръ спасенья для христіанъ и слова праведнаго Ноя надъ нами сбываются. Наше спасенье—Церковь и всякій, кто услышитъ кликъ Ноя,—да спасется!

Мать наша—Церковь!

Въ Виѳлеемѣ громаднѣйшій храмъ, много въ немъ націй и престоловъ и всякихъ удобствъ, но для русскихъ паломниковъ всегда однѣ неудобства! За то, когда увидишь ясли Самóго Спасителя,—забудешь усталость и монастырскія разныя интриги! Приложились къ Его яслямъ и не вѣрится отъ радости, что Господь милость Свою явилъ къ намъ! Гдѣ родился Христосъ—поклонились и гдѣ положили Его, то мѣсто тоже облобызали страннички и паломники и у всѣхъ радость въ лицѣ! Тутъ же Иродъ избилъ младенцевъ. Какое зло и зависть повліяли на него, что онъ рѣшился въ своемъ городѣ убить младенцевъ и не постыдился насмѣшекъ своихъ близкихъ и не сжалился надъ дѣтьми! Сколь коварна зависть! Тутъ и пещера всѣхъ избитыхъ младенцевъ, многотысячное число ихъ! Русскіе поклонники съ ужасомъ посмотрѣли на Иродово зло и на его коварную зависть, а о младенцахъ невинныхъ, чьи косточки лежатъ здѣсь—поплакали! Каково было матерямъ съ ними разставаться. Зло и зависть до сихъ поръ въ насъ, между большимъ и болѣе великимъ и интрига царствуетъ въ

коронѣ, а правда, какъ былинка въ осеннюю ночь, ожидаетъ восхода солнца, какъ солнце взойдетъ, то и правду найдутъ!

* * *

Въ томъ же храмѣ, то мѣсто, гдѣ Ангелъ извѣстилъ Іосифа, когда Иродъ сталъ замышлять избить младенцевъ. Мы приложились и всѣ русскіе паломники съ любовью обласкали это мѣсто и глядѣли на ту самую лѣстницу, закованную рѣшеткой, по которой Іосифъ выходилъ, чтобы совершить далѣе бѣгство въ Египетъ. Мы съ любовью и вѣрой посмотрѣли вслѣдъ этой лѣстницѣ, куда Іосифъ вышелъ изъ храма Виѳлеемскаго, на тернистый путь въ бѣгство.

* * *

По дорогѣ въ Виѳлеемъ, недалеко отъ города находится могила Рахили, которая „плачетъ о дѣтяхъ своихъ“ и не хочетъ утѣшиться.

* * *

Изъ Виѳлеема пошли за городъ и дошли до пещеры пастуховъ, гдѣ Ангелъ возвѣстилъ радость пастухамъ и гдѣ пѣли—„Слава въ Вышнихъ Богу“. Пѣли всѣ паломники и поклонились иконѣ, на которой изображенъ Ангелъ, возвѣщавшій великую радость. Пропѣли Пасху, былъ второй день Праздника. Пещерка порадовала насъ,

потому что въ ней дивное мудрованіе волхвовъ, о которыхъ учить исторія. Господи, въ насъ недостаетъ премудрости, умудряй насъ, Твоя власть, какъ тогда, такъ и теперь!

* * *

Еще надо помнить, въ Иерусалимѣ, недалеко отъ Крестнаго хода, маленькій храмъ Анны Богопримицы и въ немъ пещера, гдѣ похоронены косточки великаго старца Симеона Богопримца. Какъ въ его пещерѣ отрадно! Какъ его Господь увѣнчалъ! Какое дивное событіе съ нимъ было, когда онъ не повѣрилъ изреченію пророковъ и хотѣлъ вычеркнуть, что Господь родится отъ дѣвы, а Ангелъ удержалъ его руку, поэтому онъ утопилъ свое кольцо въ море. Какія событія и явленія! Сами пророки не вѣрили въ Его рожденіе!

И вотъ, чтобы облегчить его невѣріе, рыба схватила его кольцо въ морѣ и попалась рыбаку, рыбакъ ее на рынокъ принесъ, а послушникъ купилъ рыбу, принесъ ее домой и нашелъ въ ней кольцо, которое отнесъ Симеону. Симеонъ и сказалъ—„Во истину Сынъ Божій родится“ и про себя проговорилъ—„когда увидятъ очи мои спасеніе мое—тогда отдамъ духъ мой ко Господу“ и такъ тогда и скончался, когда увидѣлъ Господа.

Приложились къ премудро-написанной иконѣ, гдѣ изображена рыбка.

* * *

Когда ѣхали на пароходѣ на обратномъ пути опять приблизились къ мѣсту тому, гдѣ китъ выбросилъ пророка Іону и запѣли пасхальную пѣсню „яко отъ кита Іона, воскресь еси отъ гроба“. Вся толпа народа смотрѣла на то мѣсто, гдѣ совершилось событіе чуда. Тамъ маленькій каменный столбикъ и яма неглубокая четырехугольная; пароходъ стоялъ полъ сутокъ противъ этого мѣста.

* *
* *

Крестный монастырь—самый древній изъ всѣхъ. Въ немъ показываютъ мѣсто, гдѣ росло дерево, то самое, на которомъ былъ распятъ Христосъ и которое посажено было праведнымъ Лотомъ. Короче всего сказать, что когда Лотъ выведенъ былъ изъ Содома, то былъ искушенъ соблазномъ и вотъ Господь, черезъ одного старца, благословилъ его посадить три головешки и поливать ихъ водой. Три головешки были имъ посажены и онъ носилъ воду съ Іордана и поливалъ ихъ. Господь услышалъ молитву его—изъ одной головешки выросло дерево. Есть изображеніе этого дерева на иконахъ и какъ Лотъ поливаетъ и сажаетъ его,—все это въ пещерѣ изображено. Какъ Господь даже грѣшниковъ прославляетъ! Сама церковь воспѣваетъ это дерево, изъ него Крестъ былъ сдѣланъ, на которомъ распятъ Христосъ.

Какъ увѣнчалъ Господь праведнаго Лота, онъ и

раньше былъ праведный, а потомъ палъ въ великій развратъ, но покался. Вотъ первое спасеніе-- если ради Бога кто живетъ, то хотя искуситъ его сатана, все-таки спасется, только бы не изъ корысти, а кто изъ корысти, тотъ Іудѣ братъ будетъ.

Въ домѣ Іоакима и Анны нашли мозаику — лань преклонила главу къ ногамъ ихъ.

Господи, всѣ животныя имъ покорны!

Много разныхъ народовъ и всѣ умные въ своемъ духѣ, но вѣры у всѣхъ и во всѣхъ націяхъ мало и любви нѣтъ. Съ ними очень нужно быть ласковымъ, они не понимаютъ, но на любовь твою смотрятъ, какъ на диковину. И вотъ въ то время, когда мы указываемъ на небо, они съ любовью смотрятъ и въ лицѣ у нихъ дѣлается перемѣна и сейчасъ говорятъ о пророкахъ. Очень много умныхъ, а вѣры въ нихъ нѣтъ, съ ними очень нужно говорить, но не о вѣрѣ, а о любви, спаси ихъ Богъ! Критиковать и указывать на свою вѣру, какъ она высока, — не надо, а надо сперва расположить ихъ, а потомъ и сѣять осторожно и кротко свою вѣру, но на это годы нужны. Надо показать примѣръ любви и имѣть любовь яркую, вотъ тогда будутъ христіане, какъ въ первые года, и миссія христіанская будетъ не за деньги служить, а по добротѣ. Они очень понимаютъ, когда говоришь и удивительно на нихъ слова отражаются — сейчасъ садятся кругомъ и смотрятъ на тебя. Надо обязательно знать

языкъ ихъ и характеръ ихъ націй, а всего короче любовь къ Богу имѣть, какъ къ другу, а то хоть и постимся, а не умѣемъ съ Богомъ бесѣдовать, то и на людей не подѣйствуемъ! Какъ колоколъ безъ серебра плохо звучитъ, такъ и неопытный всегда только напортитъ.

Если любишь, то никого и не убьешь—всѣ заповѣди покорны любви—въ ней великая премудрость, больше чѣмъ въ Соломонѣ и такая высота, что только одна любовь и существуетъ, а остальное все, какъ дробь въ ней и черезъ нее выходъ на небо.

* * *

Насколько одинъ маленькій кусочекъ хлѣба дороже для человѣка большого корабля! А сколько денегъ на корабль надо! Кто уразумѣтъ, тотъ и разумѣй.

* * *

Дѣйствительно много народа ѣдетъ на пароходѣ, нѣсколько сотенъ, и въ этой толпѣ разсадникъ вѣры, только многихъ бѣсъ запуталъ, но въ ней много золота и жемчуга—тайная поддержка государства. Всякій въ своемъ уголкѣ имѣетъ духовную силу, расскажутъ юношамъ про Иерусалимъ, въ этихъ юношахъ явится страхъ и полюбятъ Родину и Царя. Я увѣренъ, если больше вѣры будетъ, никакой варваръ не подточетъ корень ея. Надо обратить побольше вниманія на палом-

никовъ—возить ихъ подешевле и такъ устроить, чтобы миссія не брала съ нихъ денегъ за кипятокъ, за номера, за баракъ и разъ въ день давали бы кушать и не возили бы, какъ скоть въ трюкахъ, иногда до семисотъ вмѣстѣ, а въ этомъ году пятьсотъ, менѣе чѣмъ всегда. А то съ паломниками обращаются, какъ со скотомъ, а деньги отдай и за кипятокъ, и за баракъ, и за все!

Паломники ради святыни ѣдутъ, но много имъ приходится терпѣть. Богатымъ очень хорошо, денегъ много и номеръ хорошій! Да, надо постараться, чтобы освободнѣе возили бѣдныхъ паломниковъ, очень они поддерживать Россію вѣрой простой, расскажутъ своимъ про Гробъ Христовъ—это ничѣмъ неоцѣнимая для простого народа великая доброта!

* * *

Необходимы обители для простого люда, пусть они ведутъ себя, какъ братія, Богъ имъ судья; но есть посреди нихъ движимые Духомъ Святымъ и молитвенники. Уставъ монастырскій очень вліяетъ на христіанина и служитъ великой поддержкой для государства.

Простячекъ поклонится Святынѣ и пойдетъ по селамъ, расскажетъ съ вѣрой о службѣ и объ уставѣ монастырскомъ на своемъ простомъ языкѣ; видно, что онъ говоритъ правду и вотъ простота его вселить въ семействѣ любовь къ Богу и юноши выслушаютъ стран-

ника и будутъ помнить его слова, когда пойдутъ на военную службу. Вселится въ нихъ любовь,—будутъ любить монастырь, а въ немъ самая родина любви и это правда, на самомъ дѣлѣ, что кто поноситъ монастырь, тотъ и все остальное поноситъ, а уставъ монастырскій учить любить!

* * *

Вотъ еще большое событіе — Пасха католиковъ въ Іерусалимѣ. Я былъ очевидцемъ и сравнивалъ ихъ Пасху съ нашей — у нихъ недѣлей раньше она была. Что же сказать про ихъ Пасху? У насъ всѣ, даже не православные радуются, въ лицахъ играетъ свѣтъ и видно, что всѣ твари веселятся, а у нихъ и въ самомъ храмѣ никакой отрады нѣтъ, точно кто умеръ и нѣтъ оживленья: выходятъ, а видно, что нѣтъ у нихъ въ душѣ Пасхи, какъ у избранниковъ, а будни. Какое же можетъ быть сравненіе съ Пасхой Православія, совсѣмъ это другое! Ой, мы счастливые православные! Никакую вѣру нельзя сравнить съ православной! У другихъ есть ловкость — даже торгуютъ святыней, а видно, что у нихъ нѣтъ ни въ чемъ отрады; вотъ обманъ, когда даже въ Пасху служатъ и то лица мрачныя, поэтому и доказывать можно смѣло, что если душа не рада, то и лицо не свѣтло — вообще мракъ, а у православныхъ, когда зазвонятъ и идешь въ храмъ, то и ногами Пасху хвалишь, даже вещи и тѣ въ

очахъ свѣтлѣютъ! Я не берусь судить, а только разсуждаю и сравниваю католическую Пасху съ нашей, какъ я видѣлъ во святомъ Градѣ служили Пасху у Гроба, а премудрости глубину не берусь судить! Я чувствовалъ, какъ у насъ ликують православные, какая у насъ величина счастья и хотѣлось бы, чтобы нашу вѣру не унижали, а она безъ весны цвѣтетъ надъ праведниками, для примѣра указать можно на отца Іоанна Кронштадтскаго и сколько у насъ Свѣтилъ— тысяча мужей Божіихъ!

